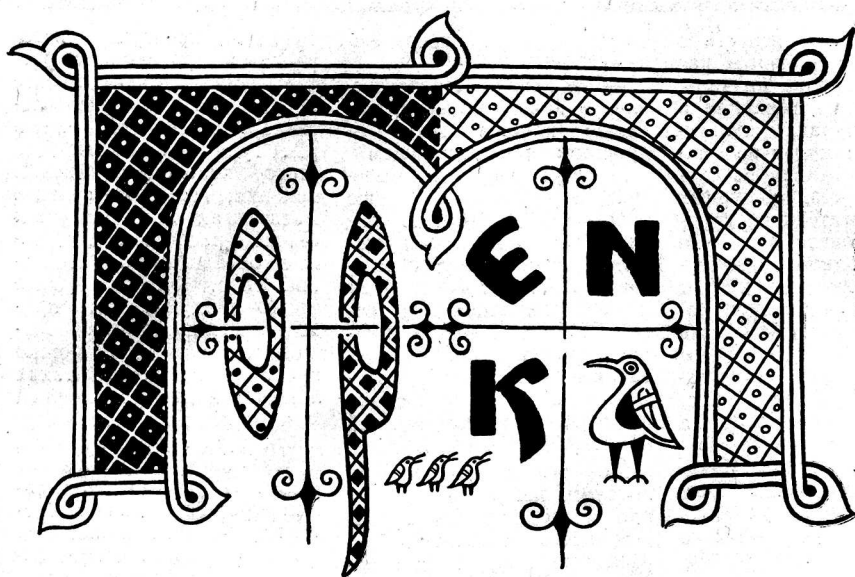

Новгородская свадьба

(ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ 1984 ГОДА
В ПОДДОРСКОМ РАЙОНЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Скоро свадьба,
Скоро зимний мясоед,
Будут бабы колотиться,
Что у девок сватов нет...

Новгородская свадьба — яркое многосоставное действо: сватовство, невестинье вечера, обряд бани, девичник; день венца — снаряжение невесты, встреча женихова поезда и выкуп невесты, венчание, «княжий стол»; после-венечные обряды: «яичня» — гуляние в доме родителей невесты. Каждый этап свадебной игры отличается своими песнями и в каждой отдельной деревне, округе деревень имеет свой местный колорит: диалектную и певческую особенность, манеру поведения, костюм.

Как правило, новгородцы играли свадьбы в зимний мясоед: с 20 января и до масленой недели. И уже в Масленицу чествовали молодоженов: катали с гор, на лошадях, величали песнями.

В былые времена к свадьбе готовились очень серьезно, по свадьбе судили, какая жизнь у молодых будет. Каждая девочка с ранних лет готовила себя к замужеству: училась плакать голосом, чтобы потом на свадьбе женщины не стыдили ее, училась шить, вышивать, чтобы приготовить завидное приданое: занавеси, простыни, наволочки, одеяла, подарки жениховой родне: вышитые рубахи свекру и свекрови — родителям жениха, вязанные или тканые пояса крестным, братьям и сестрам жениха, вышитые полотенца в церковь и друзьям — главным распорядителям свадьбы.

Традиции свадебной игры знал каждый в деревне, и у каждого была своя роль в этом ярком незабываемом спектакле.

Эх, ты, Танюшка-обманщица,
Говорила: «Не пойду замуж!»
А сама-то снарядилась,
Снарядивши, приубралась,
Приубравши, за столом сидит.
За столам-то за дубоваим,
Что за скатертям за бранаим...

Только сваты за порог, подруги берут невесту под руки, выводят на улицу красоваться, поют свадебные песни, причитывают. Мать или бабка держит невесту за косу, плачет голосом:

И поклонись ты по низкому поклону
Своему-то родненькому батюшке,
Что он воспитал-то тебя,
такую красную девушку,
Что он отдаст-то тебя

на чужие-то добрые людюшки.

Каждый вечер у невесты собираются ее подруги: шьют приданое, за работой песни поют, голосят. Приданое до венчального дня везут в дом жениха. Сундук, а то и два поставят в сани, на них — набитые соломой постельники, поперх — одеяла (кто побогаче — из одного полотна, беднее — из лоскутов), три вышитых простыни, подушки жениху и невесте (чем богаче невеста, тем больше подушек). Пока дружка не отчитается как следует за приданое, в избу не пустят:

— Любо ли наше приданое? У пирини пушнины по два аршина, у подушек — полтора! Любо, так в избу понесем, а не любо, так обратно отвезем!

— Любо, любо, — говорила женихова родня и угощала дружку и крестных невесты. Крестная развесит занавески, полотенца, скатерти, и люди ходят и смотрят, богатая невеста или нет.

В этот же день готовят баню: парни — для жениха, а девушки — для невесты. Дорогу в невестину баню ук-

расят ветками березового веника с пестрыми лентами и песнями. Моется только невеста и ее близкие подружки, а остальные девки сидят в предбаннике, голосят, слезные песни поют.

В день свадьбы вся невестина родня прощается с нею — расчесывает волосы: невеста сидит снаряженная, на коленях у нее — тарелка, кто прощается с нею, расчешет волосы и с поклоном бросит в тарелку деньги, невеста в ответ низко поклонится, девушки песни поют:

...Сударынька — родна матушка
И родитель — родный батюшко,
Нельзя ль думушку отдумать,
Что меня замуж не выдать?
— Ты же, добра мила дитятка,
По рукам у нас ударено,
Воскова свеча затоплена,
Самому Христу помолена.

Тут приезжает женихова родня. Жених с дружкой на порог — нет невесты! Подруги спрятали ее и посмеиваются. «Дорого тебе, Ясный Сокол, за Марию расплачиваться надо!». А дружка в ответ: «Вам бы только и знать, как жениха да дружку обогреть!». Девки визжат, денег просят, а дружка не спешит, по копейке им бросает, а потом расщедрится и красненьких прибавит:

Тут наш Сашка подзадор —
Пятьдесят рублей на стол:
Вот вам деньги до копейки,
До единого гроша,
Была б Мария хороша!

Девушки возьмут деньги и разойдутся. Тут родители невесты благословят детей на новую жизнь и выйдут на дорогу к саям. Лошади украшены, в гривы ленты вплетены, сбруя вся в колокольчиках. Жених усаживает невесту в сани, а та упирается — в последний раз показывает всему городу — народу, как ей трудно расставаться с любимыми батюшкой и матушкой, со своим родным домом.

От венца молодым дорогу загородят: установят огромные шесты да и подожгут: проезжайте, молодые!

К дому жениха приехали — родители жениха встречают. Дружка снимет молодую с саней, а свекор скажет: «Ну-ка, доченька, поперед, как в дом войти, лошадь рассупонь!». (Чтобы рожать легче было). Родители их житом посыпают, чтобы житье хорошее было. В сенях житом тропку постилают, по ней дружка ведет молодых к столу, а свекор приговаривает: «Пожалуйста! Принимаем хлебом-солью!». Дружка кнутом дорогу крестит, сваха размещает ее (чтобы жизнь молодых чистой была), следом молодые идут и весь свадебный поезд. Песнехорки песнями встречают свадьбу:

Не дубовые столы застучали,
застучали,
Не серебряна посуда забрымчала,
забрымчала,

Гости, кушайте, не стыдитесь,
не стыдитесь,
Как Мария-душа истомилась,
истомилась,
В ней сердечушко изболелось,
изболелось,